

"Дочь моя. Не давай себя одурачить". Бросив на меня презрительный взгляд, он фыркнул. "Он больше не твой мальчик. Разве ты не видишь? Я обучал тебя, твой отец, не разочаровывай. Его печать маны претерпела явные изменения".

"Я-я знаю! Но как же он может говорить, отец?!"

"Так, я..." - человек вздохнул. "Этот факт тоже меня ставит в тупик. Хотя это ничего не меняет. Он больше не..."

"- Отец! Прощу!"

"...Ох, горе мне".

Над опустевшей атмосферой этого места царило молчание. И сейчас я прошу СТОП. Или перерыв. Просто на мгновение. Мне нужно время, чтобы осмыслить происходящее. Мне нужен тайм-аут. Моё понимание ситуации, моего положения, углубилось после того, как я стал свидетелем этого короткого разговора. Вдохнув и выдохнув, спокойно и медленно, я вытянул обе руки перед глазами, изучая их. Объект моего анализа был таким, каким я его ожидал. Я был в этом уверен, сколько бы я на него ни смотрел, это был доказанный факт. Моя кожа, мои ногти и каждая отдельная деталь свидетельствовали об одном и том же. Я был человеком.

Или это только моя внешность?

Я не был человеком, но сам этого не понимал. Значит, я был человеком. Наверное?

Та женщина-человек тоже, кажется, знает меня. Она звала меня по имени. Она знает меня, значит, я человек. Должен же быть, верно? Но с другой стороны, другие моменты были очень странными.

Как я обрёл речь? — так они говорили. Я перестал быть... "человеком"? Они также упоминали это. Кто? Что? Неужели чудовище? Ого. Эта девушка чётко говорила что-то о монстре или о чём-то в этом роде, хоть появились новые детали, моё понимание ситуации, по сути, стало ещё более поверхностным.

Я прищёлкнул языком.

Углублённое понимание? Не смейся меня. Теперь всё стало ещё хуже. После того как девушка вступилась за меня, за её забитого мальчика, удивительно быстро, со звуком "Шинг!", был вложен в ножны меч. Резкий человек вошёл в режим ожидания. "Поговори с ним и сама посмотри, Инера. Это будет хорошим уроком. Жертвоприношения".

Дочь попросила отца не говорить так. А я говорил про себя: Вот оно что, человек. Расскажи мне свою историю, поведай мне подробности, что я такое и что... да, просто расскажи обо всём. Я жажду узнать.

Что же она хотела мне сказать? Тревожная девушка возобновила свою речь, время от времени опуская глаза оземь и время от времени вопросительно смотря на меня, ее крохотные руки сжались вместе на груди.

Одним взглядом можно было легко понять, как сильно волновалась девушка.

«Морде. А как насчет монстра? Взглядом, не было ли это... чем-то вроде... и я просто хватаю звезды с неба, чем-то вроде стихийного духа воды? Больше на морскую слизь водянистую походило? Я не смогла понять. Оно... Ох, простите, я, должно быть, сбиваю вас с толку. Я немного запуталась в мыслях...» — проговорила она с насмешливым смехом. «В смысле, мы только что ели... и там беседовали. Вы рассказывали свои странные истории этим двоим маленьким, а потом... Извините. По порядку. Но вы помните то, правда?»

Я, однако, не мог вспомнить «этого». Честно говоря, я покачал головой, и растерянный взгляд на моем лице все глубже и глубже впивался в мои черты. Холодный пот стекал у нее по лбу, она пристально смотрела мне в глаза. Теперь неловко смотрел в землю я.

Был один стол и два стула. Мы с ней вместе ели? Наш стол был в беспорядке, и она указала на него, объясняя остальное. «В общем, в общем! Сразу после того, как вы... вы выпили...? Простите... Я только сбиваю вас с толку. Не знаю... но... это? Это, вода, такая... движущаяся масса... водной штуки? Ааах, а потом вы велели мне уйти... потому что обстановка становилась опасной». Она повернулась и показала на своего отца. Тот покачал головой, в его облике проступила легкая тень печали. «Вы велели мне позвать моего отца... вашего тестя... помните? Прошу вас, Морде. Пожалуйста. Скажите, что вы... помните...»

Она смотрела на меня молящими глазами, умоляя. Зачем? Я не осознавал этого. Поскольку я молчал, она побуждала меня ответить. «Ты ведь помнишь, верно? Пожалуйста... Скажи мне, что ты помнишь...»

Я ждал. И ждал еще немного. Ну и? Вот и все. История закончилась. Она не проявляла никакого желания говорить дальше. Раз уж она не хотела говорить, заговорил я. «Эм, и это был конец твоей просветляющей истории? Я думал, ты расскажешь мне о моем положении, женщина». Все еще в замешательстве, я вопросительно наклонил голову.

Вот что она ответила. «М-Мортде! Сейчас не время для любезностей! Думаешь, это весело?! ...К-Кроме того, э-это не может быть правдой, ты меня слышишь?! Т-Ты не можешь обойтись без меня! П-Пожалуйста...! Я...»

Она продолжала метаться в бреду, и меня осенило. Как я должен был собрать информацию с этими двумя, а? Я был самонадеянным. Наивно думать, что эти человеческие существа могут быть хоть сколько-нибудь полезными. В этот момент рыцарь фыркнул. "Во всяком случае. Вы двое мне совсем ничем не поможете. Поэтому я ухожу... да, я просто пойду и найду кого-нибудь другого, кто поможет мне", - заявил я. Теперь я бы ушел. С моей точки зрения, ничего из того, что говорили мне эти двое, не имело смысла. То, что произошло после того, как я сказал девушке, что брошу ее, было для меня еще более бессмысленным. Удивительно, но сразу после того, как я произнес эти слова, девушка разрыдалась. Фу, и сопель у нее тоже не было. Неужели я был тут злодеем? Она произнесла мое имя в последний раз и сказала, что сожалеет о том, что бросила меня. Хорошо же. Она не делала этого, но все равно. Бросив на нее последний взгляд, я покачал головой. "Подумаешь!", - подумал я. Давайте просто уберемся отсюда. Я найду других людей, и вместе с ними я смогу собрать информацию.

"Хватит. Так и есть, чудовище". Мужчина прервал свое молчание. Снова, в мгновение ока, он продемонстрировал свою технику быстрого передвижения. Мужчина быстро исчез и появился рядом со своей дочерью. Оказавшись рядом с дочерью, он погладил ее по голове, успокаивая девочку. "Инера, иди и проверь своего дядю. Дальше я сам обо всем позабочусь. Иди".

"Отец... ты сможешь спасти его? Он все еще здесь! Я уверена, что он здесь...!"

"Будь хорошей девочкой, иди к дяде".

Девочка встала и потянула отца за черную тунику. Она мрачно сказала: "Отец... я понимаю. Но... Но пообещай мне, что сначала попытаешься спасти его".

"..." Мечник не ответил сразу. Девочка опустила глаза.

Да, подумал я, почему они меня спасли? Они же просто мои обидчики.

Затем из его уст вырвалось то, что меня очень удивило. "...Спаси его? Я попытаюсь".

Мои глаза округлились от удивления, а челюсть отвисла. "А?" Я был поражен.

"Теперь иди".

А она робко ушла. Стой, подумал я, неужели эти ребята тогда лишь пытались меня спасти? Боже, я дурак.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/92793/3029470>